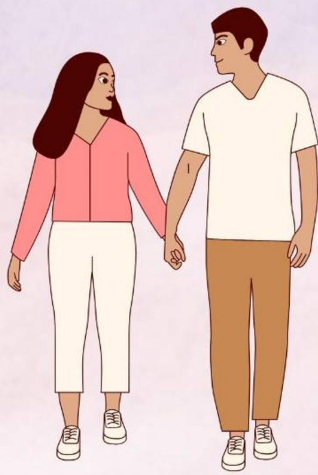

ЗНАТЬ БЫ РАНЬШЕ

Деньги в паре

*10 разговоров, которые лучше
провести до ссоры*

Знать раньше Деньги в паре: 10 разговоров, которые лучше провести до ссоры

<https://litres.ru/74378537>

SelfPub; 2026

Аннотация

Деньги в паре — это не только про бюджет. Это ещё про то, кто сколько зарабатывает, где заканчивается «моё» и начинается «наше», кто за что платит и как быть, если один тревожится, а другой тратит легко. Такие разговоры легко отложить — не потому что всё плохо, а просто потому что неловко начать первым.

Десять глав — по одной на каждый такой разговор: узнаваемая сцена, короткий разбор и готовые формулировки, которые помогают сказать то, что давно пора сказать, спокойно и без обвинений. Плюс простые инструменты вроде карты привычек и таблицы «моё / твоё / наше» — их удобно заполнить вместе.

Книга не говорит, какая система денег в паре правильная — общий счёт, отдельный или что-то среднее. Она помогает вслух проговорить то, что вы, возможно, ни разу не обсуждали.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Что мы вообще считаем «нормальным»	8
Откуда берётся ощущение «это нормально»	10
Почему разговор об этом застревает	11
Карта финансовых привычек	12
Что сказать	14
Вопросы для разговора	15
Глава 2. Сколько кто зарабатывает — и что с этим делать	16
Никто не врал, но оба ошибались	18
Почему называть цифру вслух так неловко — даже когда скрывать нечего	20
Догадка против факта	22
Что сказать	24
Вопросы для разговора	25
Глава 3. Моё, твоё, наше	26
«Мои деньги» — фраза с двойным дном	28
Таблица «моё / твоё / наше»	30
Прозрачность — не то же самое, что доступ	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Знать бы раньше
Деньги в паре: 10
разговоров, которые
лучше провести до ссоры**

**Деньги в паре: 10 разговоров, которые лучше про-
вести до ссоры**

Книга 2 серии «Знать бы раньше»

Введение

Про деньги написано примерно столько же, сколько про любовь, — и почти всё это написано не о том. Финансовые блогеры расскажут, как вести бюджет, откладывать процент от дохода и не покупать кофе навынос, если хочешь разбогатеть к сорока. Но эта книга — о другом: о более узкой и куда менее удобной вещи, о том, что происходит между двумя людьми, когда речь заходит о деньгах, и почему этот разговор так легко превращается в обвинение, оправдание или тишину.

Деньги — редкая тема, где сходится сразу всё: безопасность, статус, забота, независимость, детские привычки, которые вы сами в себе не замечаете, пока партнёр не купит что-то «не то». Спор о конкретной покупке почти никогда не про эту покупку. Он про то, что каждый из вас молча считает нормальным, справедливым и безопасным — и про то, что эти представления у вас, скорее всего, разные, а обсуждали вы их в последнюю очередь, если вообще обсуждали.

Если вы читали первую книгу серии, «Съезжаемся вместе», вы уже встречали деньги — в главе 3, среди прочих зон бытового трения, с тремя моделями бюджета и таблицей для их выбора. Это по-прежнему рабочий материал, и мы не будем пересказывать его здесь. Но три модели бюджета отвечают на вопрос «как физически устроить деньги». Эта книга

— про другой вопрос: что делать, когда модель вроде бы выбрана, а раздражение всё равно накапливается; как сказать партнёру, что вам стыдно, страшно или обидно; как не превратить обычную покупку в улику. Если первая книга была про логику совместной жизни, то вторая — про её самую неудобную тему.

У книги нет цели сделать вас похожими друг на друга в отношении к деньгам. У одной пары прекрасно работает общий счёт, у другой — полностью отдельные деньги и общий фонд на аренду, у третьей — что-то среднее, что они сами толком не могут назвать одним словом. Все три пары в порядке, если то, как у них устроено, — результат разговора, а не молчаливого предположения, что «и так же понятно». Проблема начинается не тогда, когда система отличается от чьей-то ещё, а тогда, когда оба считают её очевидной — и никогда не проговаривали вслух.

Как устроена книга. Десять глав — от разговоров, которые начать легче, до тех, что даются труднее всего: доходы, личные деньги, справедливость, тревожность, родители, долги, контроль, крупные решения, ссоры и, наконец, привычка возвращаться к этому разговору регулярно. Главы написаны так, чтобы каждую можно было читать отдельно. Если вы открыли эту книгу конкретно из-за долга или из-за ощущения, что партнёр контролирует ваши траты, — переходите сразу к нужной главе, не читая всё по порядку. В конце каждой главы — свой список вопросов для разговора; ес-

ли решите пройти книгу целиком, а не по частям, вместе они и станут вашим общим чек-листом.

В каждой главе — сцена, в которой вы, скорее всего, узнаете себя или кого-то из своих знакомых; разбор, что на самом деле происходит за поводом для ссоры; инструмент; несколько формулировок для разговора, который иначе легко скатывается в защиту или нападение; и вопросы, которые стоит обсудить вдвоём, а не проговорить мысленно и решить, что и так всё ясно.

К последней странице у вас не появится идеальной финансовой системы — идеальной не существует. Появится другое: список того, что вы, оказывается, никогда толком не обсуждали, и слова для разговора, который давно пора начать.

Глава 1. Что мы вообще считаем «нормальным»

Сцена.

— Ты заказала такси? Отсюда же пять минут на автобусе.

— Паша, я весь день была на ногах, у меня встали два совещания подряд, я просто хочу доехать сидя.

— Я не говорю, что нельзя. Я говорю — двести рублей туда, двести обратно, это не разовая история, это уже почти каждый день.

— То есть теперь мне нужно отчитываться, устала я сегодня на четыреста рублей или нет?

— Я не про отчитываться. Я просто заметил.

— Ты не просто заметил, ты считаешь. Это разные вещи.

Дальше — тишина минут на пять, оба смотрят в телефоны, и ни один не может внятно объяснить, из-за чего на самом деле разозлился. Ира правда не считает такси тратой — это просто способ доехать домой, когда сил ноль, примерно как купить воды в жару. Паша правда не жадный — он вырос в семье, где такси заказывали два раза в год, в аэропорт и обратно, а на всё остальное — общественный транспорт, потому что «а зачем платить, если есть автобус». Ни один из них ни разу не сформулировал это вслух — до сегодняшнего вечера у обоих просто было ощущение, что их собствен-

ная норма и есть норма, а у партнёра — какая-то отдельная, необъяснённая причуда.

Откуда берётся ощущение «Это нормально»

У каждого в голове есть свой, никем не выданный список: что можно купить не задумываясь, а что требует секунды сомнения. Этот список никто не выбирал сознательно — он собрался сам, за годы, из того, как в вашей семье говорили о деньгах, что там считалось лишним баловством, а что — заслуженным, приходилось ли считать до зарплаты или об этом вообще не думали.

Если в семье такси было редким исключением, оно так и остаётся в голове особым случаем, даже когда доход давно изменился и четыреста рублей больше не деньги в прямом смысле. Если в семье о деньгах говорили спокойно и без напряжения, взрослому человеку трудно понять, почему партнёр напрягается из-за самой темы разговора о трате, а не только из-за суммы. Ни то ни другое не про то, кто «прав» с калькулятором в руках — обе шкалы были собраны задолго до того, как эти двое встретились, и ни разу сознательно не выбирались.

Почему разговор об этом застревает

Проблема в том, что «это дорого» звучит для одного как информация, а для другого — как приговор его образу жизни. И наоборот: «это же мелочь» звучит для одного как здравый смысл, а для другого — как «твоя тревога не имеет значения». Никто не обсуждает происхождение этих реакций — обсуждают конкретную покупку, потому что именно она под рукой, конкретная и с ценником. Спорить о цене такси относительно легко. Спорить о том, что стоит за реакцией на эту цену, — уже не про такси, и именно поэтому туда обычно не заходят.

Типичная ошибка — пытаться выиграть спор про конкретную покупку. Посчитать, сколько выходит в месяц, доказать, что это дорого или, наоборот, что это копейки. Арифметика здесь ничего не решает, потому что предмет спора не арифметический. Даже если один докажет другому, что четыреста рублей — это статистически ничто на фоне общего дохода, осадок останется: один почувствует себя уличённым в расточительности, второй — что его тревогу обесценили цифрами.

Карта финансовых привычек

Это не тест с баллами и не диагноз характера — просто набор вопросов, на которые стоит ответить по отдельности, а потом сравнить. Не для того, чтобы понять, кто «нормальнее», а чтобы увидеть, откуда на самом деле растут ваши реакции друг на друга.

Как в вашей семье говорили о деньгах — открыто, вскользь, только когда их не хватало, или вообще никогда?

Что в детстве считалось нормальной тратой, а что — «слишком»? Такси, доставка еды, поход в кафе, новая одежда не по необходимости?

Кто в семье принимал решения о крупных покупках — оба родителя вместе, один единолично, или это вообще не обсуждалось при детях?

Был ли период, когда денег ощутимо не хватало, и как это выглядело изнутри — считали каждую копейку, скрывали от детей, ругались, молчали?

Что вы сейчас покупаете не задумываясь, «на автомате», и что требует у вас внутреннего разрешения, прежде чем нажать «оплатить»?

Сравните ответы вслух — не чтобы найти совпадения, а чтобы у обоих было объяснение, почему одна и та же покупка ощущается по-разному. Это не отменяет разговор про конкретное такси. Но меняет его тон: не «ты тратишь слиш-

ком много» и не «ты вечно из-за всего трясёшься», а «у нас, кажется, просто разные внутренние счётчики — давай разберёмся, где именно».

Что сказать

Вместо «ты постоянно тратишь на ерунду» — «мне кажется, у нас разное ощущение, что такое обычная трата, а что — решение. Можем сравнить, откуда у каждого из нас взялась своя планка?»

Вместо «хватит считать каждую мою покупку» — «когда ты комментируешь мои траты, мне кажется, что меня обвиняют. Может, тебе просто важно понимать, куда уходят деньги в целом, а не конкретно эта покупка?»

Вместо молчания, за которым копится раздражение, — «я заметил(а), что меня царапнула эта покупка, хотя объективно сумма небольшая. Кажется, дело не в деньгах, а в чём-то другом — можем поговорить?»

Вопросы для разговора

Что для тебя является тратой, о которой стоит подумать, а что — само собой разумеющейся?

Была ли в твоей семье трата, которая считалась «непозволительной роскошью», даже если объективно денег хватало?

Замечал(а) ли ты за собой, что реагируешь не на сумму, а на сам факт траты определённого рода?

Есть ли покупки, которые ты совершаешь «на автомате» и даже не думаешь их обсуждать — а стоило бы?

Эта разница — про такси, доставку, спонтанный кофе — обычно не самая болезненная тема из тех, что ждут вас в этой книге. Но именно с неё удобно начать: она достаточно безопасна, чтобы потренироваться говорить о деньгах прямо, пока ставки ещё невысокие. Дальше они будут расти.

Глава 2. Сколько кто зарабатывает — и что с ЭТИМ делать

— Слушай, хозяйка подняла аренду на пять тысяч со следующего месяца. Может, хватит уже пополам всё делить? У меня премию дали, у тебя, я так понимаю, тоже неплохо в этом году было.

— С чего ты взяла, что у меня «неплохо»?

— Ну ты машину поменял. И на день рождения друзьям вон какой подарок скинулся.

— Оля, я поменял машину, потому что старая сдохла, а не потому что у меня внезапно много денег.

— Ладно, не хочешь по доходу — не будем. Я просто предложила, чтобы честнее было.

— А что честнее — это когда ты прикидываешь мою зарплату по машине?

— А как мне ещё прикидывать, если ты никогда не говоришь конкретную цифру?

— Так спроси.

— Хорошо. Сколько ты получаешь?

Пауза длится секунды три, но обоим кажется — дольше.

— Какая разница. Давай просто аренду пополам, как раньше.

— Витя, я серьёзно спрашиваю.

— А я серьёзно не хочу это обсуждать за разговором про аренду.

Дальше — не ссора, а неловкое затухание разговора, после которого Оля так и не узнаёт цифру, а Витя весь вечер ходит немного раздражённым, хотя формально никто ничего плохого не сказал.

Никто не врал, но оба ошибались

Оля не пытается унижить Витю — она правда считает, что делить пополам, когда доходы разные, странно, и в её логике это про математику, а не про упрёк. Витя не жадный и ничего не скрывает в смысле «есть тайный счёт» — просто конкретное число вызывает у него что-то вроде испуга, и он сам толком не может объяснить, откуда это. Оказывается позже, что реальная цифра меньше, чем предполагала Оля: премия была разовая, а его основной доход последний год почти не рос, хотя обязанностей на работе прибавилось. Машину он купил в рассрочку, потому что старая правда развалилась, а не потому что «неплохо в этом году было».

Оля прикидывала зарплату Вити по внешним признакам — машине, подаркам, тому, как он расплачивается в ресторане, не глядя на счёт. Это обычный способ строить догадки о чужом доходе, и он почти всегда неточный: люди тратят не пропорционально тому, сколько получают, а пропорционально тому, что для них важно показать, на что они готовы залезть в долг, и что для них вообще считается нормальной тратой — привет главе 1. Витя со своей стороны никогда не называл цифру прямо — не из скрытности, а потому что называть конкретное число вслух ощущалось как выставить оценку себе самому. Отец Вити всю жизнь получал меньше, чем мать, и дома это было темой, о которой не го-

ворили вслух.

Почему называть цифру вслух так неловко — даже когда скрывать нечего

С деньгами странная штука: сумма на счету воспринимается не как факт, а как оценка. Назвать зарплату вслух — не то же самое, что назвать рост или дату рождения. В этом числе слышится «вот сколько я стою», даже если рационально человек понимает, что доход зависит от профессии, региона, удачи и десятка вещей, к личным качествам отношения не имеющих.

Из-за этого разговор про доходы легко срывается в одну из двух сторон. Тот, кто зарабатывает меньше, чем предполагал партнёр, слышит в вопросе «сколько ты получаешь» не любопытство, а скрытую претензию — как будто его уже сравнили и он проиграл. Тот, кто зарабатывает больше, иногда занижает или уходит от темы по противоположной причине: не хочет, чтобы разница ощущалась как власть, не хочет, чтобы каждая будущая покупка партнёра сравнивалась с его доходом.

Типичная ошибка — поднимать тему доходов внутри другого практического спора, как получилось у Оли и Вити с реальной ситуацией: обсуждали не зарплату, а аренду, и вопрос про цифру вылетел на фоне уже немного раздражённо-

го разговора. В такой момент любой ответ читается как защита или нападение, потому что оба уже слегка на нервах из-за повышения аренды, а не из-за самого вопроса о доходе.

Догадка против факта

Прежде чем спрашивать друг друга напрямую, полезно сделать одну вещь по отдельности: каждый пишет на бумаге, сколько, как он думает, зарабатывает партнёр — и почему он так решил. Не для того, чтобы сверить с реальностью и позлорадствовать над неточностью, а чтобы увидеть, из чего вообще складывается догадка. Оля бы написала: «Витя получает примерно на треть больше меня — судя по машине и тому, как легко он платит за ужины». Витя бы написал что-то вроде: «Оля получает примерно как я — она никогда не жалуется на деньги вслух».

Дальше — сравнить с реальными цифрами. Разница между догадкой и фактом почти всегда показывает не про доход, а про то, на какие сигналы вы друг друга считываете и насколько эти сигналы вообще надёжны. Машина в рассрочку — не индикатор дохода. Отсутствие жалоб — тоже не индикатор: кто-то не жалуется, потому что действительно хватает, а кто-то — потому что не хочет показывать, что не хватает.

После того как цифры названы прямо, стоит обсудить отдельно — не «сколько», а вот это:

Изменилось ли что-то в твоём ощущении наших денег после того, как ты услышал(а) мою цифру?

Есть ли ситуация, в которой ты чувствуешь себя неловко

из-за разницы в доходе — не важно, в какую сторону?

Что для тебя означает «мы примерно на равных» — обязательно одинаковая сумма, или что-то другое?

Что сказать

Если сложно назвать цифру, потому что стыдно, что она маленькая: «Мне неловко говорить конкретную сумму, потому что мне кажется, что ты станешь по-другому на меня смотреть. Но я скажу — просто для начала не делай сразу выводов, ладно?»

Если сложно назвать цифру, потому что кажется, что она слишком большая: «Я не хочу называть сумму так, будто хвастаюсь, и не хочу, чтобы после этого мы всё мерили моим доходом. Но раз ты спрашиваешь честно — вот цифра».

Если хочется спросить, а не хочется, чтобы это звучало как допрос: «Я не для того спрашиваю, чтобы что-то посчитать или предъявить. Мне правда интересно, где мы вообще находимся — можем просто вслух сказать друг другу цифры?»

Вопросы для разговора

Знаешь ли ты примерную цифру дохода партнёра — или в основном догадываешься по косвенным признакам вроде трат и вещей?

Была ли в твоей семье тема денег, о которой не говорили вслух, но которая явно присутствовала?

Что изменится в том, как вы делите расходы, если доход у вас заметно разный, — а что вы бы хотели оставить как есть, несмотря на разницу?

Есть ли у тебя ощущение, что твоя ценность как партнёра как-то связана с суммой в зарплатной ведомости? Откуда оно, если да?

Сама цифра — это только начало разговора, а не его цель. Настоящий вопрос начинается сразу после неё: что вы с этим фактом теперь делаете вдвоём.

Глава 3. Моё, твоё, наше

— У меня будет отдельная карта.

— В смысле отдельная? У нас же общий счёт.

— Ну и пусть остаётся. Я не предлагаю его закрывать.

Просто хочу, чтобы часть денег была отдельно, без вот этого.

— Без какого «этого»?

— Без того, что я захожу в приложение, а ты уже видел, что я купила себе куртку за пятнадцать тысяч, и у тебя такое лицо.

— У меня не было никакого лица.

— Было. Не обвиняющее. Вопросительное.

Стас честно пытается вспомнить своё лицо в тот момент и не может. Он помнит только цифру — пятнадцать тысяч показались ему много, но он же ничего не сказал вслух, разве нет?

— Так у нас теперь что, не общие деньги?

— Общие. Просто немного не общие.

— Это как?

— Стас, я не собираюсь копить тайный капитал на побег. Я хочу иметь возможность купить себе одну плохую, но желанную вещь и не видеть твоё вопросительное лицо. Всё.

У Кати и Толи, живущих через два подъезда, всё наоборот — один счёт, одна карта на двоих, оба видят каждую операцию, и обоих это устраивает уже шесть лет. Катя как-то ска-

зала подруге: «Не понимаю, зачем от партнёра что-то прятать, если вы вообще-то одна команда». Толя с ней согласен, хотя формулирует иначе: ему просто спокойнее, когда всё на виду — меньше поводов додумывать.

Обе пары в порядке. Обе системы работают уже не первый год. Ни одна не про то, что кто-то не доверяет партнёру, а кто-то, наоборот, слишком нуждается в контроле.

«Мои деньги» — фраза с двойным дном

Когда Стас слышит «это мои деньги», ему на секунду кажется, что он услышал что-то вроде «мы не семья» — хотя Вера имела в виду совсем другое. Это довольно частая история: человек просит немного личного пространства в деньгах, а партнёр слышит в этом сообщение о дистанции, хотя речь была ровно об одной куртке и одном вопросительном лице.

Причём и Вера, и Стас правы в своей логике одновременно. Ей действительно душно, когда за каждой её покупкой наблюдают, даже молча и без единого слова упрёка — сам факт, что покупка теперь видна, меняет то, как она её выбирает. Она начинает покупать «оправданные» вещи вместо тех, которые просто хотелось. Стасу, с другой стороны, действительно важно видеть общую картину — не потому что он контролирует Веру, а потому что для него открытая история операций — это и есть ощущение, что они на одной стороне. Отдельная карта воспринимается им не как «Вера хочет свободы», а как «часть нашей жизни для меня закрылась».

Ни то ни другое не про доверие в узком смысле слова. Это про то, что у людей физически разное ощущение того, где заканчивается «я» и начинается «мы» — и это ощущение почти никогда не совпадает идеально, даже у пар, которые

вместе десятилетиями.

Таблица «моё / твоё / наше»

Возьмите ручку. По этому упражнению не нужно спорить сразу — сначала оба заполняют его по отдельности, каждый свою колонку, не подсматривая друг у друга.

Против каждой категории напишите одну букву: **М** — я решаю сам(а), без согласования; **Т** — это должен решать партнёр про свои деньги; **Н** — это решаем только вместе, вне зависимости от того, кто платит.

Категория

Моя колонка

Колонка партнёра

Одежда, обувь, косметика для себя

Подарок партнёру

Подарок собственным родителям

Хобби, курсы, спортзал

Поездка без партнёра (с друзьями, одному)

Помощь другу или родственнику деньгами

Гаджет или техника «просто хочется»

Внезапная крупная покупка (мебель, ремонт)

Донат, благотворительность

Деньги «на всякий случай» — своя подушка

Теперь сравните. Совпадения неинтересны — интересны расхождения. Если один написал «М» про поездку без партнёра, а второй — «Н», у вас только что нашёлся пункт, который годами существовал как молчаливое допущение с обеих сторон, причём разное. Не обязательно тут же договариваться обо всём списке за один вечер. Достаточно выбрать одну-две строки, где буквы разошлись сильнее всего, и обсудить именно их.

Прозрачность — не то же самое, что доступ

Есть версия честности, в которой «мы ничего не скрываем друг от друга» означает буквально: оба видят каждую операцию по всем счетам в реальном времени. Это работает у некоторых пар прекрасно. У других превращается в форму тихого надзора, даже если изначально задумывалось как работа.

Разница обычно не в самом наличии отдельного счёта, а в том, зачем он появился. Один вариант — «мне нужно немного пространства, где я не оправдываюсь». Другой, куда менее безобидный, — «я хочу, чтобы часть денег была недоступна партнёру, потому что я готовлюсь к тому, что мы расстанемся». Разница между ними обычно чувствуется по тону, но не всегда — и это единственный случай в этой главе, где стоит честно спросить себя, а не только партнёра, какой из двух вариантов ваш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.